

ПРИХОД НОЧИ

by
Д. ЛОКХАРД

По рассказу А. Азимова "ПРИХОД НОЧИ"

Revisions by

--

Current Revision by
Д. ЛОКХАРД

CHARACTERS

Тайра 762: молодая, энергичная журналистка. Длинные, до середины спины волосы, выразительное лицо, одевается броско, в подчеркнуто-модную одежду. Волосы гладко расчёсаны, двигается с лёгкой небрежностью, развязанно. Похожа на Gal Gadot.

Ширин 501: пожилой психолог, внешностью и движениями должен напоминать Кристофера Уокена. Энергичный и весёлый человек, при разговоре активно жестикулирует и может в запале спора стукнуть кулаком по столу или опрокинуть графин. Бороды нет, волосы седые и редкие. Одет в обычный серый костюм.

Атон 77: старик-профессор, ректор Саросского университета, начальник обсерватории. Двигается неуверенно, поминутно оглаживает седую бороду. Всегда разговаривает с раздражением, если его не слушают – гневно фыркает и топает ногой. Характер неприятный. Одет в строгий чёрный костюм, поверх которого нацепил расстёгнутый белый халат (единственный в обсерватории). Носит тяжёлые очки и при разговоре сдвигает их на нос.

Бини 25: фотограф. Широкоплечий, добродушный темнокожий великан, разговаривает тягуче, спокойно, двигается уверенно, с затаённой мощью. Одет в синие джинсы и оранжевый свитер, волосы короткие, тёмные. Характер робкий и стеснительный.

Фаро и Йимот: братья, ассистенты Атона. Типаж – индийцы. Вполне обычные молодые люди, одеты не так броско, как Тайра, но достаточно современно. Фаро носит очки.

Латимер: хранитель Культа. Одет как христианский священник, в чёрную рясу с широким коричневым поясом. На груди носит большой золочённый знак: символ планеты, окружённой шестью хрустальными шариками. Знак посыпан алмазной пылью, призванной символизировать Звёзды. Лицо неприятное, хитрое, такое лицо обычно имеют подлецы. Уродливая козлиная бородка заплетена в несколько тонких косичек, усов нет. Глаза водянистые, холодные.

ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Место действия – землеподобная планета Льягаш. Поскольку все события происходят в загородной обсерватории, можно избежать дорогостоящих макетных съёмок, но несколько деталей всё же необходимо подчеркнуть, чтобы продемонстрировать "чужеродность" планеты. Главное – в небе Льягаша светят одновременно шесть Солнц, хотя в период действия фильма не больше двух разом. Природу за окнами обсерватории надо снимать через красный фильтр, поскольку по мере развития сюжета, в небе останется всего одно солнце, красный карлик Бета. Желательно использовать настоящую обсерваторию, однако не с оптическим, а с радиотелескопом. Оптических телескопов в том мире быть не может.

Очень важная деталь: нигде, ни в одном кадре не должно быть ничего даже отдалённо напоминающего лампы, светильники или другие источники света. Съёмки происходят только при дневном освещении, никаких "люстр" и "подсветок" нигде нет. Сюжет фильма – наступление темноты впервые за две тысячи лет, у жителей Льягаша нет и не может быть никаких технологий производства света. Если в кадре будет автомобиль – у него не должно быть фар и стоп-сигналов. Над рабочими столами сотрудников обсерватории укреплены поворотные зеркала, направленные к окнам, во дворе вокруг здания разбросаны несколько панелей солнечных батарей, причём они закреплены жёстко – никаких поворотных станин и т.д. Свет есть всегда, везде. Никто не знает, что такое темнота.

ЕХТ. ВСТУПЛЕНИЕ К ФИЛЬМУ – DAY

Монохромная съёмка. Парк развлечений в ретро-стиле 30-х-40-х годов. Камера медленно движется вдоль главной аллеи, оставляя по сторонам шатры и будки, веселых гуляющих людей, матерей с детьми. Некоторые оборачиваются к камере, на их лицах тревога. Звуки приглушены, доносятся издали, края кадра замутнены, объектив слегка покачивается.

К "камере" подходит мужчина, протягивает руку за кадр. Его губы шевелятся – мужчина что-то спрашивает, но голос тонет в звенящей, режущей тишине. Становится ясно, что камера показывает "вид из глаз" человека, которому плохо.

Объектив резко опускается, "человек" падает на колени. Мужчина, что пытался с ним говорить, берет его за плечи, помогает встать.

Подбегают несколько других отдыхающих, камеру окружает толпа. Сквозь звенящую тишину доносятся обрывки слов.

ОБРЫВКИ ГОЛОСОВ

...что с ним? ...кто-нибудь его знает? ...на нем лица нет! Позовите доктора!

Сквозь толпу бесцеремонно проталкивается **Тайра 762**. Смутно доносится ее голос

ТАЙРА

(обрывки)

...пропустите, я журналистка!
Пропустите!

(она добирается до камеры,
протягивает руку к
нижнему краю кадра и
"берет человека за
подбородок", заставив
объектив вздернуться и
показать ее лицо)

...светлое небо, его глаза!

Испуганная Тайра пятится. Ее отталкивает в сторону крупный чернокожий мужчина в форме.

МУЖЧИНА В ФОРМЕ

(повелительно)

Так, так! Расходитесь, глазеть не на что! Расходитесь!

(он поворачивается к
только что подбежавшему
старичку в пенсне)

Вы доктор?

СТАРИЧОК В ПЕНСНЕ

Я зоолог, но изучал медицину...

(склоняется к камере,
"раздвигает ей веки"
двумя пальцами)

...полопались капилляры, должно
быть тепловой удар. Срочно несите
его в тень!

Мир останавливается. Видны искаженные лица людей, звенящая тишина мгновенно заглушает голоса.

Слышна только тягуче поворачивающаяся фраза: "несите его в тень... несите его в тень..."

СТРАШНЫЙ КРИК ИЗ-ЗА КАДРА

He-e-e-ет!!!

Камера сходит с ума, кидается в толпу, падает, с трудом встает, бросается к ближайшей стене и с разгона, не тормозя, ударяется лицом в бетон. Брызгает кровь, кровь заливает весь экран. Сквозь кровяные потеки видно, как бетонная поверхность медленно сползает вверх. Все это было снято в черно-белом, но по мере того как камера "сползает" к земле, кровь медленно краснеет.

Рывок - камера "вылетает" из головы мертвого человека и начинает отдаляться, резкий звон стихает, кадры плавно становятся цветными. Скорость отдаления камеры растет, она поднимается выше, показывает бегущих к месту трагедии людей. Внезапно рывком разворачивается - крупным планом фанерная табличка, прибитая над зияющим черным входом в туннель.

НАЗВАНИЕ ФИЛЬМА

Нарисованная от руки на табличке
надпись:

NIGHTFALL

Камера ныряет в туннель, и мчится вдаль, один за другим встречая на пути тлеющие во мраке, освещенные примитивными факелами ТИТРЫ К ФИЛЬМУ.

ТИТРЫ К ФИЛЬМУ

EXT. ДВОР ОБСЕРВАТОРИИ - YEARS LATER

ТИТР: "Девятый цикл, Гамма 2049"

Основной фильм после титров начинается с кадров, показывающих природу. Леса и реки, равнины и горы, всё залито ярким солнечным светом. Съёмки ведутся через фильтры, имитирующие бледно-зелёный, белый и бледно-красный свет, цвет неба соответственно меняется. В каждом кадре камера неподвижна, из звуков - только вой ветра. Важно создать ощущение тревоги, ожидания.

Идеальный вариант – ускоренная съёмка какой-нибудь долины, в небе над которой стремительно проносятся разноцветные Солнца и клубятся тучи, меняющие оттенок в зависимости от цвета звезды. Вой ветра сопровождает большую часть первой половины фильма, музыки нет вообще. Это фильм-катастрофа. Несколько секунд следуют картины природы.

ЕХТ. ОБСЕРВАТОРИЯ – CONTINUOUS

Вид обсерватории с большой высоты. Радиотелескоп совсем маленький. Всё это желательно снимать не с вертолётa, а с крана, чтобы добиться полной неподвижности камеры. Воет ветер. Медленно перемещаются разноцветные тени.

Далеко внизу, на горной дороге, ведущей к обсерватории, появляется открытый автомобиль. Его можно сделать из старой "Волги", навесив декоративные панели и отрезав крышу. Особо футуристического вида не нужно: уровень развития Льягаша примерно соответствует 40-м годам Земли, однако важно помнить, что на автомобиле не должно быть никакой светотехники. Вместо поворотников – откидные флажки, вместо стоп-сигналов – поворотные красные кружки. На месте фар гладкая панель.

Камера немного приближается, однако продолжает оставаться высоко в воздухе. Звуков нет, только вой ветра. Автомобиль подъезжает к решётчатым воротам обсерватории, из него выходит Тайра 762 и сильно стучит. Ворота долго не открывают.

Наконец, появляется **Бини 25**, машет рукой Тайре и быстро подходит к воротам. Голоса слышны как бы издали, сквозь вой ветра.

БИНИ

Ты обещала приехать шесть часов назад!

ТАЙРА

Дела, дела. Но я всё же приехала. Как там старик?

БИНИ

Он... Я... Пока ему не сказал.

ТАЙРА

(усмехаясь)

Ясно. Идём.

EXT. ДВОР ОБСЕРВАТОРИИ - CONTINUOUS

Камера следит, как двое проходят через двор и скрываются в здании.

INT. КОРИДОР НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ - CONTINUOUS

Тайра и Бини идут по узкому каменному коридору. Ракурс выбран снизу-вверх, от самого пола, и камера вновь неподвижна. Музыка нет.

INT. ЛЕСТНИЦА - CONTINUOUS

Бини и Тайра поднимаются по винтовой металлической лестнице. Гулкое эхо наполняет здание, кроме металлического лязга ничего не слышно. Камера плавно поднимается по вертикальной оси лестницы и одновременно поворачивается, отслеживая актёров. Они идут молча.

INT. КОРИДОР НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ - CONTINUOUS

Вновь коридор, но теперь камера смотрит им вслед. По мере того, как Тайра и Бини удаляются от зрителя, поле зрения камеры медленно расширяется, искажая пропорции, и к моменту, когда актёры скроются за дверь, картина будет походить на линзу.

INT. НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ - CONTINUOUS

Много всякого оборудования, но оно не "современное" в нашем понимании, а старинное, вроде считывателей перфокарт и доисторических самописцев. НИГДЕ НЕТ СВЕТОВЫХ ИНДИКАТОРОВ ИЛИ ЛАМПОЧЕК; несколько осциллографов на столе вместо экрана используют графопостроители. Лаборатория очень аккуратно убрана и, главное, она светлая. В стенах множество окон, на окнах нет штор, только занавески. Над каждым рабочим местом - поворотное зеркало, в центре потолка на толстом прозрачном кабеле висит большая хрустальная призма, источающая потоки света. Важно добиться, чтобы было видно - призма всего лишь аккумулирует солнечный свет, а не светится сама. На стенах - НЕ КАФЕЛЬ, а светло-коричневые шпальеры, надо создать ощущение уюта и комфорта. Это очень важно для идеи фильма: смерть приходит в светлую, уютную жизнь обитателей Льягаша.

У самого "навороченного" прибора (скажем, огромного ленточного накопителя) стоит сухая фигура **Атона 77**. Спинай к гостям. По мере того, как Тайра и Бини идут к Атону, все в лаборатории поворачиваются им вослед; камера смотрит сзади. Атон - последний в лаборатории - замечает гостей.

АТОН

(раздраженно)

Бини, кто эта молодая особа?

БИНИ

(со смущением в голосе)

Профессор, позвольте вам представить...

ТАЙРА

(бесцеремонно обрывает)

Я Тайра 762, специальный корреспондент саросской "Хроники". Я намерена собрать здесь материалы для воскресного выпуска.

(протягивает руку)

Атон, не в силах поверить, сдвигает очки на нос и несколько секунд недоверчиво смотрит на журналистку. Взгляд его перемещается на протянутую ладонь Тайры; резко выдохнув, Атон скрещивает руки за спиной и в бешенстве отворачивается.

АТОН

(стоя спиной к гостям)

Бини, я хочу чтобы эта... женщина... немедленно покинула обсерваторию.

Тайра пожимает плечами и суёт руки в карманы джинсов. Бини робко выходит вперед.

БИНИ

Профессор, если вы меня выслушаете...

ТАЙРА

(весело)

Да, да, выслушайте его.

АТОН

(не поворачивая головы)

Ни слова больше, Бини. С вами я поговорю позже. А вы, молодая особа...

(MORE)

АТОН (cont'd)
(оборачивается, воинственно
выставив вперёд бороду)
...Вы, мэм, явившись ко мне с таким
наглым предложением, проявили
дьявольское нахальство...

БИНИ
Но, профессор, в конце концов...
(облизывает губы)

Атон резко оборачивается:

АТОН
Не вмешивайтесь, Бини. Я готов
поверить, что вы привели сюда эту
ехидну, руководствуясь самыми добрыми
намерениями, но сейчас я не потерплю
никаких пререканий.

Тайра вновь вмешивается:

ТАЙРА
Ректор Атон, если вы дадите нам с Бини
возможность договорить...

АТОН
Нет, девушка. Все, что вы могли
сказать, вы уже сказали за последние
два месяца в своих ежедневных статьях.
Вы возглавили широкую газетную
кампанию, направленную на то, чтобы
помешать мне и моим коллегам
подготовить мир к угрозе, которую
теперь уже нельзя предотвратить. Вы не
остановились перед сугубо личными
оскорбительными нападками на персонал
обсерватории и старались сделать его
посмешищем!

Атон подходит к столу, берёт оттуда газету и швыряет ее под
ноги Тайре:

АТОН

Даже такой известной нахалке, как вы, следовало бы подумать, прежде чем являться ко мне с просьбой, чтобы я разрешил именно вам собирать здесь материал для статьи о том, что произойдет сегодня. Именно вам из всех журналистов!

Презрительно фыркнув, Атон отворачивается и подходит к окну:

АТОН

(через плечо)

Можете идти.

Камера приближается, и зритель вместе с Атоном смотрит на пейзаж за окном. Там садится Гамма, самое яркое из шести солнц планеты. Вновь слышен вой ветра. Все в лаборатории хранят молчание. Внезапно Атон резко оборачивается:

АТОН

Нет, погодите! Идите сюда!

(делает властный жест Тайре)

Я дам вам материал.

Журналистка, которая и не собиралась уходить, медленно приближается к старику. Атон указывает рукой на небо:

АТОН

Из шести солнц в небе осталась только Бета. Вы видите ее?

ТАЙРА

Вопрос излишен. Я журналистка, но не слепа.

АТОН

(фыркает)

Что вы вообще знаете о Вселенной?

ТАЙРА

(пожимает плечами)

Не меньше любой образованной дамы. Вселенная состоит из шести звёзд и солнце Альфа обращается вокруг Лягаша. Парная звезда Альфы, Бета, сейчас в зените.

(MORE)

ТАЙРА (cont'd)

Гамма, и три другие звезды, находятся
намного дальше, сегодня они в афелии и
не видны.

АТОН

(гневно смотрит на
журналистку)

И вы называете себя образованной
дамой? Не Альфа обращается вокруг
Льягаша, а сам Льягаш является
спутником Альфы!

ТАЙРА

(цинично улыбаясь)

Я слышала эту теорию и не разделяю её.

В лучах красного солнца лицо Атона кажется багровым. Он смотрит
на Тайру так, словно та – мерзкое насекомое. Шумно вздохнув,
Атон оборачивается к окну и скрещивает руки за спиной:

АТОН

Не пройдет и четырех часов, как наша
цивилизация окончит свое
существование. И это произойдет
потому, что Бета, как вы видите,
осталась на небе одна.

Атон угрюмо улыбается. Камера смотрит со стороны окна, так что
красные лучи солнца истекают как-бы из-за камеры.

АТОН

Напечатайте это! Только некому будет
читать.

ТАЙРА

(вкрадчиво)

Но если пройдет четыре часа... и еще
четыре... и ничего не случится?

АТОН

Пусть вас это не беспокоит. Многое
случится.

ТАЙРА

Не спорю! И все же... если ничего не
случится?

Бини 25 вновь робко подаёт голос:

БИНИ

Профессор, мне кажется, вы должны
выслушать ее.

ТАЙРА

(насмешливо)

Не следует ли поставить этот вопрос на
голосование, ректор Атон?

Пятеро ученых (остальные сотрудники обсерватории), до этих пор
сохранявшие благоразумный нейтралитет, тревожно
переглядываются. Атон бросает на Бини возмущенный взгляд.

АТОН

(резко)

В этом нет необходимости, молодой
человек.

(достаёт из кармана часы)

Раз уж ваш друг Бини так настаивает, я
даю вам пять минут. Говорите.

ТАЙРА

Хорошо! Ну что изменится, если вы
дадите мне возможность описать
дальнейшее, как очевидцу? Если ваше
предсказание сбудется, мое присутствие
ничему не помешает: ведь в таком
случае моя статья так и не будет
написана. С другой стороны, если
ничего не произойдет, вы должны
ожидать, что над вами в лучшем случае
будут смеяться. Так не лучше ли, чтобы
этим смехом дирижировала дружеская
рука?

АТОН

(огрызается)

Это свою руку вы называете дружеской?!

Тайра нагло садится на ближайший стол и небрежно закидывает
ногу за ногу:

ТАЙРА

Конечно! Мои статьи порой бывали
резковаты, но каждый раз я оставляла
вопрос открытым.

(MORE)

ТАЙРА (cont'd)

В конце концов, сейчас не тот век, когда можно проповедовать Лягашу «приближение конца света». Вы должны понимать, что люди больше не верят в Книгу откровений и их раздражает, когда ученые поворачивают на сто восемьдесят градусов и говорят, что хранители Культа были все-таки правы..

АТОН

(перебивает)

Никто этого не говорит, молодая невежа! Хотя многие сведения были сообщены нам хранителями Культа, результаты наших исследований свободны от культового мистицизма. Факты суть факты, а так называемая «мифология» Культа, бесспорно, опирается на определенные факты. Мы их объяснили, лишив былой таинственности. Заверяю вас, хранители Культа теперь ненавидят нас больше, чем вы.

ТАЙРА

Я не питаю к вам никакой ненависти. Я просто пытаюсь вам доказать, что широкая публика настроена скверно. Она раздражена.

АТОН

(насмешливо скривив губы)

Ну и пусть себе раздражается...

ТАЙРА

Да, но что будет завтра?

АТОН

Никакого завтра не будет.

ТАЙРА

Но если будет? Предположим, что будет.. Только подумайте, что произойдет. Раздражение может перерасти во что-нибудь серьезное. Ведь, как вам известно, деловая активность за эти два месяца пошла на убыль.

(MORE)

ТАЙРА (cont'd)

Вкладчики не очень-то верят, что наступает конец мира, но все-таки предпочитают пока держать свои денежки при себе. Обыватели тоже не верят вам, но все же откладывают весенние покупки... так, на всякий случай. Вот в чем дело. Как только все это кончится, биржевые воротилы возьмутся за вас. Они скажут, что раз сумасшедшие... прошу прощения... способны в любое время поставить под угрозу процветание страны, изрекая нелепые предсказания, то планете следует подумать, как их унять. И тогда будет жарко, сэр.

Атон сурово смотрит на девушку.

АТОН

И какой же выход из положения предлагаете вы?

ТАЙРА

(улыбаясь)

Я предлагаю взять на себя освещение вопроса в прессе. Я смогу повернуть дело так, что оно будет казаться только смешным. Конечно, выдержать это будет трудно, так как я сделаю вас скопищем идиотов, но, если я заставлю людей смеяться над вами, их гнев остынет. А взамен мой издатель просит одного – не давать сведений никому, кроме меня.

БИНИ

(взволнованно)

Профессор, все мы думаем, что она права. За последние два месяца мы предусмотрели каждую мелочь, кроме той миллионной доли вероятности, что в нашей теории или в наших расчетах может крыться какая-то ошибка. Это мы тоже должны предусмотреть.

Остальные сотрудники поддерживают слова Бини одобрительным гулом. Атон морщится так, будто во рту у него страшная горечь.

АТОН

В таком случае можете оставаться, если хотите. Однако, пожалуйста, постарайтесь не мешать нам. Помните также, что здесь руководитель я, и, какой бы точки зрения вы ни придерживались в своих статьях, я требую содействия и уважения к...

Атон говорит, заложив руки за спину, его морщинистое лицо выражает твердую решимость. Но в этот миг его перебивает новый голос:

ШИРИН

(входя в лабораторию)

Ну-ка, ну-ка, ну-ка!

(улыбается)

Почему у вас такой похоронный вид? Надеюсь, все сохраняют спокойствие и твердость духа?

АТОН

(недоуменно нахмурившись,
раздраженно)

Какая тьма вам тут понадобилось, Ширин? Я думал, вы собираетесь остаться в Убежище.

Ширин, рассмеявшись, плюхется на стул и утирает платком пот со лба. В его движениях должна быть видна та же затаённая мощь, как у Кристофера Уокена, и этот, внешне безобидный, человек, должен вызывать немного жуткое ощущение. Лёгкий шипящий фоновый шум разбавляет мёртвую тишину в лаборатории; это нужно для нагнетания напряжения. Камеры установлены с небольшим наклоном, ракурсы – резкие и тревожные. Свет за окном (и в здании) медленно обретает багровую окраску. Начиная с этого дубля, все дальнейшие кадры снимаются в ясную погоду, на закате.

ШИРИН

Да провались оно, это Убежище! Оно мне надоело. Я хочу быть здесь, в центре событий. Неужто, по-вашему, я совершенно нелюбопытен? Я хочу увидеть Звезды, о которых без конца твердят хранители Культа.

Он потирает руки и добавляет уже более серьезным тоном:

ШИРИН

На улице холодновато. Ветер такой, что на носу повисают сосульки. Бета так далеко, что совсем не греет.

АТОН

(внезапно взрываясь гневом)

Почему вы изо всех сил стараетесь делать всякие нелепости, Ширин? Какая польза от вас тут?!

ШИРИН

(разводя руками)

А какая польза от меня там? В Убежище психологу делать нечего. Там нужны люди действия и сильные, здоровые женщины, способные рожать детей. А я? Для человека действия во мне лишних фунтов сто, а рожать детей я вряд ли сумею. Так зачем там нужен лишний рот? Здесь я чувствую себя на месте...

Тайра вытаскивает из кармана блокнот и деловито спрашивает:

ТАЙРА

Так, что такое Убежище?

Ширин только теперь замечает журналистку. Нахмурившись, он окидывает Тайру подозрительным взглядом.

ШИРИН

А вы, леди, кто вы такая?

АТОН

(сердито сжав губы)

Это Тайра 762, газетчица. Полагаю, вы о ней слышали.

ТАЙРА

(протягивает Ширину руку)

А вы, конечно, Ширин 501 из Сароского университета. Я пару раз писала о вас. Так что же такое Убежище?

ШИРИН

(помолчав)

Видите ли, нам все-таки удалось убедить горстку людей в правильности нашего предсказания... э... как бы это поэффектнее выразиться... рокового конца, и эта горстка приняла соответствующие меры. В основном это семьи персонала обсерватории, некоторые преподаватели университета и кое-кто из посторонних. Всех вместе их сотни три, но три четверти этого числа составляют женщины и дети.

ТАЙРА

(энергично)

Понимаю! Они спрятались там, где Тьма и эти... э... Звезды не доберутся до них, и останутся поэтому целы, когда весь остальной мир сойдет с ума. Если им удастся, конечно. Ведь это будет нелегко. Человечество потеряет рассудок, большие города запылают – в такой обстановке выжить будет трудно. Но у них есть припасы, вода, надежный приют, оружие...

АТОН

(раздраженно)

У них есть не только это. Ещё у них есть все наши материалы, кроме тех, которые мы соберем сегодня. Эти материалы жизненно необходимы для следующего цикла, и именно они должны уцелеть. Остальное неважно.

Тайра протяжно свистит и задумчиво потирает подбородок. Люди, стоявшие у стола, достают большую доску для коллективных шахмат и начинают играть вшестером. Ходы делают быстро и молча. Все глаза устремлены на доску. Гнетущая тишина густеет, багровое освещение создаёт иллюзию пожара. Камера неподвижна. В открытое окно врывается холодный ветер, развеивает занавески. Поёжившись, Тайра подходит к Атону, который о чём-то шепотом беседует с Ширином.

ТАЙРА

Послушайте, давайте пойдём куда-нибудь, чтобы не мешать остальным. Я хочу спросить вас кое о чём.

Атон хмуро качает головой, но Ширин весело отвечает:

ШИРИН

С удовольствием. Мне будет полезно немного поболтать. Атон как раз рассказывал мне, какой реакции, по вашему мнению, можно ожидать, если предсказание не сбудется... и я согласен с вами. Кстати, я читаю ваши статьи довольно регулярно и взгляды ваши мне в общем нравятся.

АТОН

(возмущенно)

Прошу вас, Ширин!

ШИРИН

Что? Хорошо-хорошо. Мы пойдём в соседнюю комнату. Во всяком случае, там кресла помягче.

ЕХТ. ОКРАИНА ГОРОДА – EVENING

Камера летит над крышами. Это бедный район, здесь нет крупных зданий. Единственное более-менее выделяющееся строение – угрюмый бетонный куб, похожий на склад времен СССР. Камера замедляется, поднимается до уровня крыши бетонного куба. Там стоит **Фаро** и, близоруко щурясь, с тревогой смотрит в небо сквозь большие нелепые очки в роговой оправе. На небе кроваво пылает единственное солнце – Бета.

Позади Фаро со скрипом откидывается люк, и на крышу выбирается его брат **Йимот**, покрытый опилками и пылью. С дрожью обхватив себя за плечи, он садится на край зияющей ямы.

ЙИМОТ

Не уверен, что идея была хороша.

Пока я сюда поднимался...

(его передергивает)

ФАРО

(не поворачивая головы)

Темно?

ЙИМОТ

(эхом)

Темно...

(глубоко дышит. Читает
детский стишок:)

Кто боится темноты? Я, ответил
воробей. Даже я, добавил лев,
отвернувшись поскорей...

ФАРО

(с удивлением)

Ты это помнишь?!

ЙИМОТ

(нервно усмехаясь)

Сказочки нашей кормилицы не
позабыть при всем желании.

ФАРО

Да, она была... (неопределенный
жест). Никогда не забуду, как ты
застрял в сундуке и орал благим
матом, а она кинулась с ножом и
стала дырявить крышку.

ЙИМОТ

(содрогнувшись)

Не помню... Я совсем не помню тот
случай. Мать говорила, меня полдня
откачивали, это правда?

ФАРО

Может быть, может быть.

Он впервые оборачивается и окидывает взглядом крышу бетонного здания. Камера слегка поднимается, и становится видно, что вся поверхность крыши усеяна отрывками тонких жестяных труб, пронзающих потолок. Фаро смотрит на Йимота, тот отвечает выразительным взглядом.

ФАРО

Пора начинать. Больше откладывать
нельзя, братишка.

(MORE)

ФАРО (cont'd)
 (он смотрит на небо и тихо
 добавляет)
 Скоро стемнеет.

SHOT: ФАРО И ЙИМОТ НАПРАВЛЯЮТСЯ К ЛЮКУ. КАМЕРА НАЧИНАЕТ ОТДАЛЯТЬСЯ В НЕБО, ПОКАЗЫВАЕТ С ВЫСОТЫ, КАК ФАРО И ЙИМОТ СКРЫВАЮТСЯ В ЛЮКЕ. СКОРОСТЬ ПОДЪЕМА ВОЗРАСТАЕТ, КАМЕРА УНОСИТСЯ В КОСМОС. ПАНОРАМА ГОЛУБОЙ ПЛАНЕТЫ. УГОЛ ЗРЕНИЯ МЕНЯЕТСЯ, ПЛАНЕТА ОТХОДИТ СЛЕГКА ВНИЗ, В КАДРЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ПУРПУРНОЕ СОЛНЦЕ "БЕТА". ВИДНО, КАК НЕЧТО ОГРОМНОЕ, ЧЕРНОЕ, ЖУТКОЕ, НАЧИНАЕТ ЗАСЛОНЯТЬ КРАЕШЕК ЗВЕЗДЫ.

INT. ОБСЕРВАТОРИЯ, СОСЕДНЯЯ КОМНАТА - LATER

Мягкий малиновый ковёр на полу и багровые, цвета засохшей крови рельефные шпальеры. На окнах тяжёлые пурпурные шторы. Мебель из красного дерева - массивная, старинная, мягкие кресла обтянуты чёрной замшей. Под потолком - вновь призма, теперь она тяжело тлеет багровым пламенем. Длинные тени от оконных рам перечёркивают комнату, однако освещение должно быть подобрано так, чтобы в течение как минимум получаса оно могло равномерно темнеть. В конце этого дубля, в комнате должны быть едва видны стены. Тайра, Ширин и Атон рассаживаются в креслах, вокруг низкого стеклянного стола.

ТАЙРА
 (негромко)
 Я бы отдала десять кредиток за одну секунду настоящего, белого света. Жаль, что Гаммы или Дельты нет на небе.

АТОН
 (перебивает)
 О чем вы хотели нас спросить? Пожалуйста, помните, у нас мало времени. Через час с четвертью мы поднимемся в купол обсерватории, и после этого разговаривать будет некогда.

ТАЙРА
 (откинувшись в кресле)
 Ну, так вот.
 (MORE)

ТАЙРА (cont'd)

(Скрещивает на груди руки)

Вы все здесь так серьезны, что я начинаю вам верить. И я бы хотела, чтобы вы объяснили мне, в чем, собственно, все дело?

АТОН

(возмущенно)

Уж не хотите ли вы сказать, что вы осыпали нас насмешками, даже не узнав как следует, что мы утверждаем?!

ТАЙРА

(смущенно улыбаясь)

Ну, не совсем так, профессор. Общее представление я имею. Вы утверждаете, что через несколько часов во всем мире наступит Тьма и все человечество впадет в буйное помешательство. Я только спрашиваю, как вы это объясните с научной точки зрения.

ШИРИН

(перебивает)

Нет, так вопрос не ставьте, иначе, если Атон будет расположен ответить, вы утоните в море цифр и диаграмм. И ничего не поймете. А вот если спросите меня, то услышите объяснение, доступное для простых смертных.

ТАЙРА

Ну, хорошо, считайте, что я спросила об этом вас.

ШИРИН

Тогда сначала я хотел бы выпить.

Он потирает руки и смотрит на Атона. Тот ворчливо спрашивает:

АТОН

(ворчливо)

Воды?

ШИРИН

Не говорите глупостей!

АТОН

Это вы не говорите глупостей! Сегодня никакого спиртного! Мои сотрудники могут не устоять перед искушением и напиться. Я не имею права рисковать.

Психолог что-то бормочет под нос и оборачивается к Тайре. Глаза Ширина сверкают отражённым светом багрового солнца:

ШИРИН

Вы, конечно, знаете, что история цивилизации Льягаша носит циклический характер... Повторяю, циклический!

ТАЙРА

(осторожно)

Я знаю, что это распространенная археологическая гипотеза. Значит, теперь ее считают абсолютно верной?

ШИРИН

Пожалуй. В этом нашем последнем столетии она получила общее признание. Этот циклический характер является... вернее, являлся одной из величайших загадок. Мы обнаружили ряд цивилизаций – целых девять, но могли существовать и другие. Все эти цивилизации в своем развитии доходили до уровня, сравнимого с нашим, и все они, без исключения, погибали от огня на самой высшей ступени развития их культуры. Никто не может сказать, почему это происходило. Все центры культуры выгорали дотла, и не оставалось ничего, что подсказало бы причину катастроф.

ТАЙРА

А разве у нас не было еще и каменного века?

ШИРИН

Очевидно, был, но практически о нем известно лишь то, что люди тогда немногим отличались от очень умных обезьян. Таким образом, его можно не брать в расчет.

ТАЙРА

Понимаю. Продолжайте.

ШИРИН

Прежние объяснения этих повторяющихся катастроф носили более или менее фантастический характер. Одни говорили, что на Льягаш периодически проливались огненные дожди, другие утверждали, что Льягаш время от времени проходит сквозь солнце, третьи – еще более нелепые вещи. Но существовала теория, совершенно отличающаяся от остальных, она дошла до нас из глубины веков.

ТАЙРА

Я знаю, о чем вы говорите. Это миф о Звездах, который записан в Книге откровений хранителей Культа.

ШИРИН

(довольным голосом)

Совершенно верно. Хранители Культа утверждают, будто каждые две с половиной тысячи лет Льягаш попадает в колоссальную пещеру, так что все солнца исчезают и на весь мир опускается полный мрак. А потом, говорят они, появляются так называемые Звезды, которые отнимают у людей души и превращают их в неразумных скотов, так что люди губят собственную цивилизацию. Конечно, хранители Культа разбавляют все это невероятным количеством религиозной мистики, но основная идея такова.

Ширин с шумом переводит дух.

ШИРИН

А теперь мы подходим к Теории
Всеобщего Тяготения.

Он произносит эту фразу так, словно каждое слово начинается с большой буквы. Атон отверачивается от окна, презрительно фыркает и быстро выходит из комнаты. Ширин и Тайра смотрят ему вслед.

ТАЙРА

Что случилось?

ШИРИН

Ничего особенного. Еще двое его
сотрудников должны были явиться сюда
несколько часов назад, но их все еще
нет. А у него каждый человек на счету:
все, кроме самых нужных специалистов,
ушли в Убежище.

ТАЙРА

Вы думаете, они дезертировали?

ШИРИН

Кто? Фаро и Йимот? Конечно, нет. И все
же, если они не вернуться в течение
часа, это усложнит ситуацию.

Он неожиданно вскакивает на ноги, глаза весело блестят:

ШИРИН

Однако раз уж Атон ушел...

Подойдя на цыпочках к ближайшему окну, он приседает на корточки и вытаскивает бутылку из шкафчика, встроенного под подоконником. В бутылке красное вино. Ширин поспешно возвращается к своему креслу.

ШИРИН

Я так и знал, что Атону про это
неизвестно. Вот! У нас только один
стакан – его, поскольку вы леди,
возьмете вы. Я буду пить из бутылки.

(Осторожно наполняет
стаканчик)

Тайра встёт, собираясь отказаться, но Ширин бросает на нее строгий взгляд.

ШИРИН

Девушка, старших надо уважать.

ТАЙРА

(вздыхая)

Тогда продолжайте рассказывать, старый плут.

Психолог подносит ко рту горлышко бутылки, его кадык начинает дергаться. Затем он довольно крякает, чмокает губами и продолжает рассказ.

ШИРИН

А что вы знаете о тяготении?

ТАЙРА

Только то, что оно было открыто совсем недавно, и теория эта почти не разработана, а формулы настолько сложны, что на Льягаше постигнуть ее способны всего двенадцать человек.

ШИРИН

Чепуха! Ерунда! Я изложу сущность этой теории в двух словах. Закон всеобщего тяготения утверждает, что между всеми телами Вселенной существует связующая сила и что величина силы, связующей два любых данных тела, пропорциональна произведению их масс, деленному на квадрат расстояния между ними.

ТАЙРА

(недоверчиво)

И все?

ШИРИН

Этого вполне достаточно! Понадобились четыре века, чтобы открыть этот закон.

ТАЙРА

Почему же так много? В вашем изложении он кажется очень простым.

ШИРИН

Потому что великие законы не угадываются в минуты вдохновения, как это думают.

(MORE)

ШИРИН (cont'd)

Для их открытия нужна совместная работа ученых всего мира в течение столетий. После того как Генови 41 открыл, что Льягаш вращается вокруг солнца Альфа, а не наоборот - это произошло четыреста лет назад - астрономы поработали очень много. Они наблюдали, анализировали и точно определили сложное движение шести солнц. Выдвигалось множество теорий, их проверяли, изменяли, отвергали и превращали во что-то еще. Это была чудовищная работа.

Тайра задумчиво кивает и протягивает пустой стаканчик. Ширин нехотя ей наливает.

ШИРИН

(продолжает)

Двадцать лет назад было наконец доказано, что закон всеобщего тяготения точно объясняет орбитальное движение шести солнц. Это была великая победа.

Ширин встаёт и направляется к окну, не выпуская из рук бутылки.

ШИРИН

А теперь мы подходим к главному. За последнее десятилетие орбита, по которой Льягаш обращается вокруг солнца Альфа, была вновь рассчитана на основе этого закона, и оказалось, что полученные результаты не соответствуют реальной орбите, хотя были учтены все возмущения, вызываемые другими солнцами. Либо закон не был верен, либо существовал еще один, неизвестный фактор.

Тайра подходит к Ширину, который стоит у окна. Вместе они смотрят на шпили далёкого города Саро, которые кроваво пылают на горизонте за лесистыми склонами холмов. Тайра бросает взгляд на солнце Бету. Ее крохотное красное пятнышко зловеще рдеет в зените.

ТАЙРА

(тихо и неуверенно)

Продолжайте, сэр.

ШИРИН

Астрономы целые годы топтались на месте, и каждый предлагал теорию еще более несостоятельную, чем прежние, пока... пока Атон по какому-то наитию не обратился к Культуре. Глава Культуры, Сор 5, располагал сведениями, которые значительно упростили решение проблемы. Атон пошел по новому пути. А что, если существует еще одно, не светящееся планетное тело, подобное Лягашу? В таком случае оно, разумеется, будет сиять только отраженным светом и, если поверхность этого тела сложена из таких же голубоватых пород, как и большая часть поверхности Лягаша, то в красном небе вечное сияние солнц сделало бы его невидимым... как бы поглотило его.

ТАЙРА

(присвистнув)

Что за нелепая мысль!

ШИРИН

По-вашему, нелепая? Ну, так слушайте. Предположим, что это тело вращается вокруг Лягаша на таком расстоянии, по такой орбите и обладает такой массой, что его притяжение в точности объясняет отклонения орбиты Лягаша от теоретической... Вы знаете, что бы тогда случилось?

Журналистка качает головой.

ШИРИН

Время от времени это тело заслоняло бы собой какое-нибудь солнце!

(залпом допивает вино)

ТАЙРА

(решительно)

И, наверно, так и происходит.

ШИРИН

Да! Но в плоскости его обращения лежит только одно солнце -

(указывает на небо)

- Бета! И было установлено, что затмение происходит, только когда из солнц над нашим полушарием остается лишь Бета, находящаяся при этом на максимальном расстоянии от Льягаша. А луна в этот момент находится от него на минимальном расстоянии. Видимый диаметр луны в семь раз превышает диаметр Беты, так что тень ее закрывает всю планету и затмение длится половину суток, причем на Льягаше не остается ни одного освещенного местечка. И такое затмение случается каждые две тысячи сорок девять лет!

На лице Тайры не вздрагивает ни один мускул.

ТАЙРА

Это и есть материал для моей статьи?

ШИРИН

(кивает)

Да, тут все. Сначала затмение, оно начнется через три четверти часа... Потом всеобщая Тьма и, быть может, пресловутые звезды... А потом безумие и конец цикла.

Ширин задумчиво смотрит в окно. Довольно долго царит молчание.

ШИРИН

(угрюмо)

В распоряжении сотрудников обсерватории было только два месяца. Это слишком малый срок, чтобы доказать Льягашу, какая ему грозит опасность. Возможно, на это не хватило бы и двух столетий.

(MORE)

ШИРИН (cont'd)

Но в Убежище хранятся наши записи, и сегодня мы сфотографируем затмение. Следующий цикл с самого начала будет знать истину, и, когда наступит следующее затмение, человечество наконец будет к нему готово. Кстати, это тоже материал для вашей статьи.

EXT. ВИД ЗА ОКНОМ ОБСЕРВАТОРИИ - CONTINUOUS

Камера перемещается наружу. Кадр извне: Тайра открывает окно, и сквозняк заставляет шторы взметнуться, подобно крыльям умирающей птицы. Холодный ветер развеивает волосы девушки. Она смотрит на свою руку, освещенную багровым солнечным светом. Заунывный вой ветра оттесняет все остальные звуки на задний план. Ощущение холода, надвигающейся катастрофы.

INT. ОБСЕРВАТОРИЯ, СОСЕДНЯЯ КОМНАТА - CONTINUOUS

Внезапно Тайра оборачивается и возмущенно говорит:

ТАЙРА

Почему вдруг я должна обезуметь из-за этой тьмы?

Ширин, улыбаясь какой-то своей мысли, машинально вертит в руке пустую бутылку.

ШИРИН

(улыбаясь)

Молодая особа, а вы когда-нибудь бывали во Тьме?

Журналистка прислоняется к стене и задумчиво оглаживает подбородок.

ТАЙРА

Нет. Пожалуй, нет. Но я знаю, что это такое. Это...

(он неопределенно шевелит пальцами, потом находит нужные слова)

Это просто когда нет света. Как в пещерах.

ШИРИН

А вы бывали в пещере?

ТАЙРА

В пещере? Конечно, нет!

ШИРИН

Я так и думал. На прошлой неделе я попытался – чтобы проверить себя... Но попросту сбежал. Я шел, пока вход в пещеру не превратился в пятнышко света, а кругом все было черно. Мне и в голову не приходило, что человек моего веса способен бежать так быстро.

ТАЙРА

(презрительно скривив губы)

Ну, если говорить честно, на вашем месте я вряд ли побежал бы.

Психолог, досадливо хмурясь, пристально смотрит на журналистку.

ШИРИН

А вы хвастунья, как я погляжу. Ну-ка, попробуйте задернуть шторы.

ТАЙРА

(с недоумением)

Для чего? Будь в небе четыре или пять солнц, может быть, и стоило бы умерить свет, но сейчас его и без того мало.

ШИРИН

Вот именно. Задерните шторы, а потом идите сюда и сядьте.

ТАЙРА

(неуверенно)

Ладно...

Она дёргает за шнурок с кисточкой. Красные шторы мягко смыкаются, закрывая окно. Камера, которая всё это время висела снаружи, переключается в комнату. Там царит красноватый полумрак, почти ничего не видно. В тишине глухо звучат шаги Тайры.

ТАЙРА

(шепчет)

Я вас не вижу, сэр

ШИРИН

(напряжённым голосом)

Идите ощупью.

ТАЙРА

(тяжело дыша)

Но я не вижу вас, сэр. Я ничего не вижу.

ШИРИН

(угрюмо)

А чего же вы ожидали? Идите сюда и садитесь!

Вновь раздаются медленные, неуверенные шаги. Слышно как Тайра ощупью ищет стул. потом хриплый голос:

ТАЙРА

Добралась. Я... все нормально.

ШИРИН

Вам это нравится?

ТАЙРА

Н-нет. Это отвратительно. Словно стены.. Словно стены сдвигаются. Мне все время хочется раздвинуть их. Но я не схожу с ума! Да и вообще это ощущение уже слабеет.

ШИРИН

Хорошо. Теперь отдерните шторы.

В темноте слышны осторожные шаги и шорох задетой материи. Наконец, Тайра находит шнур, и раздаётся победное жужжание отдергиваемой шторы. В комнату врывается ветер и багровый свет солнца. Тайра радостно вскрикивает, Ширин тыльной стороной руки утирает пот со лба.

ШИРИН

(дрожащим голосом)

А это была всего-навсего темнота в комнате.

ТАЙРА

(беспечно)

Вполне терпимо.

ШИРИН

Да, в комнате. Но вы были два года назад на Выставке столетия в Джонглоре?

ТАЙРА

О, да! Там я написала одну из своих лучших статей...

ШИРИН

Дайте угадаю: про туннель «Nightfall», который затмил все аттракционы.. во всяком случае, в первый месяц?

ТАЙРА

Да. С ним был связан жуткий скандал, но реакция общества, должна сказать, меня поразила еще сильнее судьбы того несчастного погибшего. Я никак не ожидала, что после подобного происшествия...

ШИРИН

(ехидно вставляет)

...а также вашей гениальной статьи...

ТАЙРА

...туннель закрыли не сразу! А? Вы что-то сказали?

ШИРИН

Нет-нет. Юная леди, ожидать другой реакции было бы глупо: аттракцион приносил огромные деньги, дело замяли.

ТАЙРА

(возмущенно)

Но никто даже не узнал причину гибели человека!

ШИРИН

(с легким недоумением)

Погодите. Вы написали статью, но сами даже не попытались проехаться по туннелю «Nightfall»?

Тайра широко раскрывает глаза.

ТАЙРА

(изумленно)

Я?! Я журналистка, а не психованный экстремал-самоубийца!

Ширин молчит.

ШИРИН

То есть, вы даже не знаете, из-за чего в туннеле происходили несчастные случаи.

ТАЙРА

А вы, стало быть, знаете?

ШИРИН

(очень серьезно)

Вообще-то, знаю. Поскольку работал с пострадавшими там людьми. Видите ли, туннель «Nightfall» был обыкновенным туннелем длиной в милю.. но без освещения. Человек сажился в открытый вагончик и пятнадцать минут ехал через Тьму. Пока это развлечение не запретили, оно было очень популярно.

ТАЙРА

Популярно?

ШИРИН

Конечно. Людям нравится ощущение страха, если только это игра. Ребенок с самого рождения инстинктивно боится трех вещей: громкого шума, падения и отсутствия света. Вот почему считается, что напугать человека внезапным криком – это очень остроумная шутка.

(MORE)

ШИРИН (cont'd)

Вот почему так любят кататься на досках в океанском прибое. И вот почему «Nightfall» приносила большие деньги. Люди выходили из Тьмы, трясясь, задыхаясь, полумертвые от страха, но продолжали платить, чтобы попасть в туннель.

ТАЙРА

Погодите-ка, я об этом писала! Ходили слухи, что еще несколько человек умерли, находясь в туннеле, верно?

ШИРИН

(пренебрежительно)

Умерли двое-трое. Это пустяки! Владельцы туннеля выплатили компенсацию семьям умерших и убедили муниципалитет Джонглора не принимать случившееся во внимание: в конце концов, если людям со слабым сердцем вздумалось прокатиться по туннелю, то они сделали это на свой страх и риск, ну, а в будущем этого не повторится! В помещении касс с тех пор находился врач, осматривавший каждого пассажира, перед тем как тот садился в вагончик. После этого билеты и вовсе расхватывались!

ТАЙРА

Так какой же вывод?

ШИРИН

Видите ли, этим дело не исчерпывалось. Некоторые из побывавших в туннеле чувствовали себя прекрасно и только отказывались потом заходить в помещения – в любые помещения: во дворцы, особняки, жилые дома, сараи, хижины, шалаши и палатки.

ТАЙРА

(брезгливо)

Вы хотите сказать, что они отказывались уходить с улицы? Где же они спали?

ШИРИН

На улице.

ТАЙРА

Но их надо было заставить войти в дом.

ШИРИН

О, их заставляли! И у этих людей начиналась сильнейшая истерика, и они изо всех сил старались расколотить себе голову о ближайшую стену. В помещении их можно было удержать только с помощью смирительной рубашки и инъекции морфия.

ТАЙРА

Просто какие-то сумасшедшие!

ШИРИН

Вот именно. Каждый десятый из тех, кто побывал в туннеле, выходил оттуда таким. Власти обратились к психологам, и мы сделали единственную возможную вещь. Мы закрыли аттракцион.

ТАЙРА

Но что же происходило с этими людьми?

ШИРИН

Примерно то же, что с вами, когда вам казалось, будто в темноте на вас надвигаются стены. В психологии есть специальный термин, которым обозначают инстинктивный страх человека перед отсутствием света. Мы называем этот страх клаустрофобией, потому что отсутствие света всегда связано с закрытыми помещениями и бояться одного – значит бояться другого. Понимаете?

ТАЙРА

И люди, побывавшие в туннеле?..

ШИРИН

И люди, побывавшие в туннеле, принадлежали к тем несчастным, чья психика не может противостоять клаустрофобии, которая овладевает ими во Тьме. Пятнадцать минут без света – это много; вы посидели без света всего две-три минуты и, если не ошибаюсь, успели утратить душевное равновесие. Эти люди заболели так называемой «устойчивой клаустрофобией». Их скрытый страх перед Тьмой и помещениями вырывался наружу, становился активным и, насколько мы можем судить, постоянным. Вот к чему могут привести пятнадцать минут в темноте.

Долгое молчание. Тайра пытается осознать слова Ширина.

ТАЙРА

Я не верю, что дело обстоит так скверно.

ШИРИН

(резко)

Вы хотите сказать, что не желаете верить. Вы боитесь поверить. Поглядите в окно.

(Тайра глядит в окно.

Психолог продолжает:)

Вообразите Тьму повсюду. И нигде не видно света. Дома, деревья, поля, земля, небо – одна сплошная чернота и вдобавок еще, может быть Звезды.. какими бы они там не были. Можете вы представить себе это?

ТАЙРА

(сердито)

Да, могу.

Ширина с неожиданной горячностью ударяет кулаком по столу.

ШИРИН

Вы лжете! Представить себе этого вы не можете. Ваш мозг устроен так, что в нем не укладывается это понятие, как не укладывается понятие бесконечности или вечности. Вы можете только говорить о Тьме. Ее крохотная доля уже угнетает вас, а когда она придет по-настоящему, ваш мозг столкнется с таким явлением, которое не сможет осмыслить. И вы сойдете с ума, полностью и навсегда! Это несомненно!

(с грустью добавляет)

И еще два тысячелетия отчаянной борьбы окажутся напрасными. Завтра на всем Льягаше не останется ни одного неразрушенного города.

ТАЙРА

(немного спокойнее)

Почему вы так считаете? Я все еще не понимаю, отчего я должна сойти с ума только потому, что на небе нет солнца. Но даже если бы это случилось со мной и со всеми, то каким образом от этого пострадали бы города? Мы будем их взрывать, что ли?

Ширин сердит. В его голосе больше нет веселья и заговорщечкой искорки.

ШИРИН

Находясь во Тьме, чего бы вы жаждали больше всего? Чего бы требовали ваши инстинкты? Света, черт вас побери, света!

ТАЙРА

Ну?

ШИРИН

А как бы вы добыли свет?

ТАЙРА

(с запинкой)

Не знаю...

ШИРИН

Каков единственный способ получить свет, если не считать солнца?

ТАЙРА

Откуда мне знать?

Они стоят лицом к лицу. В комнате – полная тишина. Лишь слабый вой ветра доносится из окна.

ШИРИН

Вы бы что-нибудь сожгли, милочка. Вы когда-нибудь видели, как горит лес? Вы когда-нибудь отправлялись в далекие прогулки и варили обед на костре? А ведь горящее дерево дает не только жар. Оно дает свет, и люди знают это. А когда темно, им нужен свет, и они ищут его.

ТАЙРА

И для этого жгут дерево?

ШИРИН

И для этого жгут все, что попадет под руку! Им нужен свет. Им надо что-то сжечь, и, если нет дерева, они жгут что попало. Свет во что бы то ни стало... и все населенные пункты погибают в пламени!

Они смотрят друг на друга так, словно пытаются доказать, чья воля сильнее. Затем Тайра молча опускает глаза. Она дышит хрипло, прерывисто. Чуть приподнимает руки и смотрит на свои ладони. Вновь опускает.

ТАЙРА

Налейте мне еще стаканчик...

ЕХТ. ОКРАИНА ГОРОДА – EVENING

У закрытых ворот во двор бетонного кубического здания останавливается пикап.

Из кузова выпрыгивают несколько крепких мужчин, вооруженных палками, из кабины выходит хранитель культа (священник) в темной рясе, усыпанной звездочками. Он решительно подходит к воротам и сильно стучит.

ХРАНИТЕЛЬ КУЛЬТА

(громко)

Открывайте! Мы знаем, что вы там!

В бетонном здании со скрипом открывается ржавая дверь. На свет, щурясь и прикрывая глаза, выходит бледный Йимот – он весь покрыт испариной, сорочка насквозь мокрая, в глазах ужас. При виде пламенеющей в небе Беты, он едва сдерживает ликующий крик и с таким облегчением прислоняется к стене здания, что даже не сразу реагирует на крики священника. Камера показывает его крупным планом, чтобы было видно, насколько ему плохо.

ХРАНИТЕЛЬ КУЛЬТА

Эй! Ты! Открой ворота!

Йимот, утирая со лба пот, с огромным трудом переводит внимание на гостей.

ЙИМОТ

П-п-простите... Вы к-к-кто?

(заикается)

ХРАНИТЕЛЬ КУЛЬТА

Не твое собачье дело, нечестивец!
Открывай ворота, пока мы не перешли
к делу! Нам все известно о вашей
мерзкой затее!

Один из сопровождающих священника мужчин с силой ударяет палкой по решетчатому забору. Испуганный йимот нерешительно моргает.

ЙИМОТ

Это з-з-здание наша частная с-с-
собственность, вы не имеете п-п-
прав здесь на-на-находи...

ХРАНИТЕЛЬ КУЛЬТА

(гневно перебивает)

Все принадлежит только Звездам!

(MORE)

ХРАНИТЕЛЬ КУЛЬТА (cont'd)
(обернувшись к громилам)
Ломайте ворота!

Йимот, вскрикнув, скрывается за дверь. Мужчины с палками начинают лезть через решетку.

INT. БЕТОННОЕ ЗДАНИЕ – CONTINUOUS

Йимот в полутьме вбегает в большое помещение и дергает рычаг у двери. В стенах с жужжанием открываются ставни, зал заливают пурпурный свет Беты. Фаро без сознания лежит на полу в центре комнаты, он такой же потный и бледный, как был Йимот при появлении в предыдущей сцене.

ЙИМОТ
(падает на колени возле
брата)
Фаро! Очнись! Очнись, скорее!

Фаро с трудом приходит в себя, он бледен, глаза налиты кровью. Йимот помогает ему встать.

ФАРО
(дрожащим голосом)
Все... Все закончилось? Эксперимент
завершен?

ЙИМОТ
(со страхом)
Здесь фанатики из города! Надо
бежать!

Позади раздается сильный металлический стук – мужчины с палками уже перелезли ограду и сейчас ломают дверь в здание. Йимот и Фаро, помогая друг-другу идти, спешат через другой коридор ко второму выходу.

EXT. ДВОР БЕТОННОГО ЗДАНИЯ – MOMENTS LATER

У забора стоит старенькая открытая машина. Фаро, добежав до нее, бессильно упирается руками в дверь и роняет голову.

ФАРО
Я не могу. У меня кружится голова,
я не могу!

ЙИМОТ

(нервно)

Я поведу. Быстрее!

Они садятся в машину, но в этот миг из-за угла появляется один из фанатиков.

ФАНАТИК

Эй! Эй, братва! Они уходят!

Он бросается к машине, пытаясь помешать, но Йимот успевает в последний миг завести мотор и рвануть автомобиль с места. Позади, в облаках пыли появляется пикап, фанатик на ходу запрыгивает в машину. Начинается погоня по узким улочкам бедного района города Саро.

ЕХТ. ПОГОНЯ - CONTINUOUS

Погоня длится необходимое время, после чего Фаро и Йимоту удается одурачить преследователей, спрятав машину в крохотном переулке. Убедившись, что те потеряли след, испуганные Фаро и Йимот вновь заводят мотор.

ЙИМОТ

Плохо дело, братишка. Бета еще в небе, но люди начинают звереть. Я боюсь за Убежище...

ФАРО

(нервно, нарочито бодро)

Да там стены, как у крепости! Они не успеют прорваться до начала затмения.

ЙИМОТ

Надеюсь, Фаро. Надеюсь...

Он выруливает из переулка и машина удаляется вдаль.

INT. ОБСЕРВАТОРИЯ, СОСЕДНЯЯ КОМНАТА - MOMENTS LATER

Тайра все так же стоит у окна, только стакан в ее руке уже пуст. Небо изрядно потемнело, холодный ветер развеивает занавески и волосы девушки. Внезапно из соседней комнаты раздаются шум и громкие голоса. Тайра резко оборачивается:

ТАЙРА

Что случилось?

ШИРИН

(удивленно)

По-моему, это голос Йимота! Наверно, они с Фаро вернулись. Пойдемте узнаем, что их задержало!

ТАЙРА

(с облегчением)

Хорошо...

INT. НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ - CONTINUOUS

В лаборатории очень шумно. Ученые стурдились возле двух молодых людей индийской наружности, которые снимают верхнюю одежду и одновременно пытаются отвечать на град вопросов. Атон пытается протолкаться к ним.

АТОН

Фаро, Йимот! Вы понимаете, что осталось меньше получаса? Где вы были?!

Йимот садится на стул и потирает руки. Его щёки красны от холода.

ЙИМОТ

Лучше не спрашивайте...

ФАРО

Мы с братом только что закончили небольшой сумасшедший эксперимент, который предприняли на свой страх и риск. Мы пытались создать устройство, имитирующее появление Тьмы и Звезд, чтобы заранее иметь представление, как все это выглядит.

Слова вызывают оживление, даже во взгляде Атона появляется интерес.

АТОН

Вы об этом раньше ничего не говорили. Ну и что вы сделали?

ФАРО

Мы с Йимотом обдумывали это уже давно, и готовили эксперимент в свободное время. Йимот присмотрел в городе одноэтажное бетонное здание с узкими окнами, по-моему, там когда-то был склад. И вот, мы купили этот дом...

АТОН

(перебивает)

А где вы взяли деньги?

ЙИМОТ

(смущенно)

Мы забрали из банка все свои сбережения. У нас было около двух тысяч. Ну и что? Завтра наши две тысячи превратились бы в пачку бесполезных бумажек.

ФАРО

(кивает)

Конечно. Мы купили дом и затянули все внутри черным бархатом, чтобы создать наиболее возможную Тьму. Потом мы проделали крохотные отверстия в потолке и крыше и прикрыли их металлическими заслонками, которые можно было сдвинуть одновременно, нажав кнопку. Вернее сказать, мы делали это не сами, а наняли плотника, электрика и других рабочих – денег мы не жалели. Важно было добиться того, чтобы свет, проникая через отверстия в крыше, создавал звездоподобный эффект.

Все слушают, затаив дыхание.

АТОН

(сухо)

Вы не имели права делать самостоятельные...

ФАРО

(смущенно перебивает)

Я знаю, профессор.

(MORE)

ФАРО (cont'd)

Но, откровенно говоря, мы с Йимотом думали, что эксперимент может оказаться опасным. Если бы эффект действительно сработал, то по теории Ширина, мы должны были лишиться рассудка. Мы думали, что это весьма вероятно. И мы хотели взять на себя весь риск. Возможно, нам удалось бы, – конечно, в том случае, если бы мы сохранили рассудок, – выработать у себя иммунитет против того, что должно произойти – и тогда мы обезопасили этим способом всех нас. Но эксперимент вообще не получился...

АТОН

Что же произошло?

ЙИМОТ

Мы заперлись там и дали своим глазам возможность привыкнуть к темноте. Это совершенно ужасное ощущение – в полной Тьме кажется, будто на тебя валятся стены и потолок. Но мы преодолели это чувство и привели в действие механизм. Заслонки отодвинулись, по всему потолку засверкали пятнышки света...

АТОН

(нетерпеливо)

Ну?!

ЙИМОТ

Ну... и ничего. Вот что самое обидное. Ничего не произошло. Это была просто крыша с дырками, и только так мы ее и воспринимали. Мы проделывали опыт снова и снова... А потом возникли некоторые внешние препятствия... Потому мы и задержались... В общем, никакого эффекта не получилось.

Потрясенные услышанным, все молча поворачиваются к Ширину, который слушает с открытым ртом, словно окаменев. Первой приходит в себя Тайра.

ТАЙРА

(облегченно улыбаясь)

Ширин, вы понимаете, какой удар это наносит вашей теории?

Ширин нетерпеливо поднимает руку.

ШИРИН

Нет, погодите. Дайте подумать.

(Он щелкает пальцами, поднимает голову, и в глазах его уже нет выражения неуверенности и удивления)

Ну конечно! Дело в том, что...

Ему не дают договорить. Откуда-то сверху доносится звон разбитого стекла, и Бини, крикнув: «Что за тьма?», кидается вверх по лестнице. Остальные бегут за ним.

INT. КУПОЛ ОБСЕРВАТОРИИ – CONTINUOUS

Дальнейшее происходит очень быстро. Всё снимается ручной камерой, чтобы картинка раскачивалась и прыгала. Оказавшись в куполе, Бини с ужасом смотрит разбитые фотографические пластинки и склонившегося над ними **Латимера** в рясе священника. Громко закричав, Бини в бешенстве бросается на незваного гостя, мертвой хваткой схватив его за горло. Они дерутся, катаясь по полу, но тут в купол вбегают остальные сотрудники обсерватории и незнакомца хватают десятки разъяренных людей. Последним в купол поднимается запыхавшийся Атон.

АТОН

(тяжело дыша)

Отпустите его!

Все неохотно отходят назад. Незнакомца ставят на ноги. Он хрипло дышит, лицо у него в синяках, ряса порвана. Его рыжеватая козлиная борода тщательно завита по обычаю хранителей Культа. Бини хватается за шиворот и с ожесточением трясёт.

БИНИ

Что ты задумал, мерзавец? Эти пластинки...

ЛАТИМЕР

(холодно)

Я пришел сюда не ради них. Это была случайность.

Бини следует за злобным взглядом священника и яростно рычит:

БИНИ

Понятно. Тебя интересовали сами фотоаппараты. Твое счастье, что ты уронил пластинки. Если бы ты коснулся «Моментальной Верты» или какой-нибудь другой камеры, ты бы у меня умер медленной смертью. Ну а теперь...

Он заносит кулак, но Атон хватает его за рукав.

АТОН

Прекратите! Отпустите его!

Молодой фотограф, заколебавшись, нехотя подчиняется. Оттолкнув его, Атон встаёт перед незванным гостем.

АТОН

Вас ведь зовут Латимер?

Хранитель Культа слегка кланяется и вытаскивает из-под рясы свой золочённый знак.

ЛАТИМЕР

Я Латимер 25, помощник третьего класса его святости Сора 5.

АТОН

(изумленно подняв брови)

И вы были здесь с его святостью, когда он посетил меня неделю назад?

Латимер вновь кланяется.

АТОН

Так чего же вы хотите?

ЛАТИМЕР

Того, что вы мне не дадите добровольно.

АТОН

Наверно, вас послал Сор 5... Или это ваша собственная инициатива?

ЛАТИМЕР

На этот вопрос я отвечать не буду.

АТОН

Мы должны ждать еще посетителей?

ЛАТИМЕР

И на этот вопрос я не отвечу.

Атон смотрит на свои часы и хмурит брови.

АТОН

Что вашему господину понадобилось от меня? Свои обязательства я выполнил.

Латимер едва заметно улыбается, но ничего не отвечает.

АТОН

(сердито)

Я просил его сообщить мне сведения, которыми располагает только Культ, и эти сведения я получил. За это спасибо. В свою очередь я обещал доказать, что догма Культа в существе своем истинна.

ЛАТИМЕР

(гордо)

Доказывать это нет нужды. Книга откровений содержит все необходимые доказательства.

АТОН

Да. Для горстки верующих. Не делайте вид, что вы меня не понимаете. Я предложил обосновать ваши верования научно. И я это сделал!

ЛАТИМЕР

(яростно)

Да, вы сделали это... но с лисьим лукавством, ибо ваши объяснения, якобы подтверждая наши верования, в то же время устранили всякую необходимость в них. Вы превратили Тьму и Звезды в явления природы, и они лишились своего подлинного значения. Это кощунство!

АТОН

В таком случае это не моя вина. Существуют объективные факты. И мне остается только констатировать их.

ЛАТИМЕР

Ваши «факты» – заблуждение и обман.

АТОН

(сердито топает ногой)

Откуда вы это знаете?

ЛАТИМЕР

(фанатично)

Знаю!

Ректор багровеет от гнева, и Бини принимается что-то настойчиво шептать ему на ухо. Но Атон резко отмахивается.

АТОН

И чего же хочет от нас Сор 5? Наверно, он все еще думает, что пытаюсь уговорить мир принять меры против угрозы безумия, мы мешаем спасению бесчисленных душ. Если это так важно для него, то пусть знает, что нам это не удалось.

ЛАТИМЕР

Сама попытка уже принесла достаточный вред, и вашему нечестивому стремлению получить сведения с помощью этих дьявольских приборов необходимо воспрепятствовать. Мы выполняем волю Звезд, и я жалею только о том, что из-за собственной неуклюжести не успел разбить ваши проклятые приборы.

АТОН

Это вам дало бы очень мало. Все собранные нами данные, кроме тех, которые мы получим сегодня путем непосредственного наблюдения, уже надежно спрятаны, и уничтожить их невозможно. Но это не меняет того факта, что вы проникли сюда как взломщик, как преступник!

(Атон оборачивается к людям, стоящим позади)

Вызовите кто-нибудь полицию из Саро.

ШИРИН

(поморщившись)

Черт возьми, Атон! Что с вами? У нас нет на это времени.

(торопливо проталкивается вперед)

Почтенного Латимера я беру на себя.

Атон высокомерно смотрит на психолога.

АТОН

Сейчас не время для ваших выходок, Ширин. Будьте так добры, не вмешивайтесь в мои распоряжения. Вы здесь совершенно посторонний человек, не забывайте.

ШИРИН

(выразительно скривив губы)

С какой стати пытаться вызывать полицию сейчас, когда до затмения Беты остались считанные минуты, а этот молодой человек готов дать честное слово, что он не уйдет отсюда и будет вести себя тихо?

ЛАТИМЕР

(возмущенно)

Я не дам никакого слова! Делайте что хотите, но я откровенно предупреждаю вас, что как только у меня появится возможность, я сделаю то, ради чего я здесь.

(MORE)

ЛАТИМЕР (cont'd)

Если вы рассчитываете на мое честное слово, то лучше зовите полицию.

ШИРИН

(нехорошо улыбаясь)

Вы решительный малый. Ладно, я вам кое-что разъясню. Видите этого молодого человека?

Он показывает на Бини, который с выражением ужаса на лице стоит у окна и смотрит куда-то вверх.

ШИРИН

Этот юноша очень силен и умеет работать кулаками, кроме того, он обожает свои камеры. Когда начнется затмение, он без колебаний свернет вам шею. К тому же я и сам.. хоть я и толстоват для драки, но помочь ему сумею.

ЛАТИМЕР

(холодно)

Ну и что?

ШИРИН

Выслушайте меня и все узнаете. Как только начнется затмение, мы с Бини посадим вас в чуланчик без окон и с дверью, снабженной хорошим замком. И вы будите сидеть там, пока все не кончится.

Латимер сильно вздрагивает и несколько секунд пытается взять себя в руки.

ЛАТИМЕР

(хрипло)

А потом меня некому будет выпустить. Я не хуже вас знаю, что значит появление Звезд.. я знаю это куда лучше вас! Все вы потеряете рассудок, и меня никто не освободит. Вы предлагаете мне смерть от удушья или голодную смерть. Чего еще можно ждать от ученых? Но слова своего я не дам. Это дело принципа, и говорить об этом я больше не намерен.

Атон, смутившись, оглядывается на психолога.

АТОН

В самом деле, Ширин, запирать его...

Ширин машет на него руками.

ШИРИН

Погодите! Я вовсе не думаю, что дело может пойти так далеко. Латимер попробовал – довольно ловко – обмануть нас, но я психолог не только потому, что мне нравится звучание этого слова.

(Ширин улыбается хранителю
Культа)

Неужели вы думаете, что я способен прибегнуть к столь примитивной угрозе, как голодная смерть? Дорогой Латимер, если я запру вас в чулане, то вы не увидите Тьмы, не увидите Звезд. Самого поверхностного знакомства с догмами Культа достаточно, чтобы понять, что, спрятав вас, когда появятся Звезды, мы лишим вашу душу бессмертия. Так вот, я считаю вас порядочным человеком. Я поверю вам, если вы дадите честное слово не предпринимать никаких попыток мешать нам.

На виске Латимера дергается жилка. Он долго молчит, о чём-то думая, но наконец, как-то весь сжавшись, хрипло говорит:

ЛАТИМЕР

Даю слово.

(и яростно добавляет)

Но меня утешает, что все вы будете прокляты за ваши сегодняшние дела!

Латимер резко отворачивается и садится на высокий табурет у двери. Ширин довольно кивает и оборачивается к Бини, всё ещё стоящему у окна с выражением смертельного страха на лице.

ШИРИН

Сядьте рядом с ним, Бини... так,
формальности ради. Эй, Бини!

Фотограф не двигается с места. Он бледен как полотно.

БИНИ

(шепчет)

Смотрите...

Палец его, указующий в небо, дрожит. Ширин смотрит в направлении вытянутого пальца и замирает. Несколько секунд все в куполе, не дыша, смотрят на небо. Край солнца исчез.

EXT. ДВОР ОБСЕРВАТОРИИ - CONTINUOUS

Клочок наползшей на солнце черноты шириной всего с ноготь, но тень от него покрывает мир, подобно Року. Камера, плавно обернувшись вокруг Бини, "вылетает" из окна и стремительно удаляется, повивнув в небе над обсерваторией. Вдали видна чёткая чёрная линия, где лунная тень отсекает багровый свет.

INT. НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ - MOMENTS LATER

Смена кадра. Люди в обсерватории всё так же неподвижно смотрят на небо. Внезапно, вскрикнув, Бини приходит в себя и бросается к своим фотоаппаратам. Спустя мгновение, начинается суматоха. Она прекращается еще быстрее, чем началась, и сменяется четкой лихорадочной работой: каждый занимается своим делом. В этот критический момент не до личных чувств. Теперь это ученые, поглощенные своей работой. Даже Атон уже не замечает, что происходит вокруг. Ширин деловито потирает руки.

ШИРИН

Затмение началось, по-видимому, минут пятнадцать назад. Немного рановато, но достаточно точно, если принять во внимание приближительность расчетов.

Он оглядывается вокруг, на цыпочках подходит к Тайре, которая тоже со страхом смотрит в окно, и легонько тянет ее за рукав.

ШИРИН

(шепотом)

Атон разъярен. Держитесь от него подальше. Он проглядел начало из-за возни с Латимером. И, если вы подвернетесь ему под руку, он велит выбросить вас в окно.

Судорожно сглотнув, Тайра нащупывает табурет и падает на него, не в силах больше стоять. Ширин смотрит на нее с удивлением.

ШИРИН

Тьма возьми! Да вы дрожите.

ТАЙРА

(облизывая губы)

А?

(она пытается улыбнуться)

Я действительно чувствую себя не очень хорошо.

ШИРИН

(сузив глаза)

Немножко струсили?

ТАЙРА

(негодующе, громко, чуть не крича)

Нет! Дайте мне прийти в себя. В глубине души я так и не верила в этот вздор... до последней минуты. Дайте мне время привыкнуть к этой мысли. Вы же подготавливались больше двух месяцев.

ШИРИН

(задумчиво)

Вы правы. Послушайте! У вас есть семья – родители, жена, дети?

ТАЙРА

(качая головой)

Вы, наверно, имеете в виду Убежище? Нет, не беспокойтесь. У меня есть сестра, но она живет в двух тысячах миль отсюда и я даже не знаю ее точного адреса.

ШИРИН

Ну а вы сами? У вас еще есть время добраться туда. У них все равно освободилось одно место, поскольку я ушел. В конце концов, здесь вы не нужны, зато там можете очень пригодиться...

ТАЙРА

(яростно)

Здоровая женщина детородного
возраста, да?! Вы думаете, у меня
дрожат коленки?! Так слушайте же, вы!
Я газетчица, и мне поручено написать
статью! И я напишу ее!

ШИРИН

(улыбается)

Я вас понимаю. Профессиональная честь,
не так ли?

ТАЙРА

Можете называть как угодно! Но я
отдала бы сейчас правую руку за
бутылку спиртного, пусть даже она
будет наполовину меньше той, что вы
вылакали. Никогда еще так не хотелось
выпить...

Она внезапно умолкает, так как Ширин толкает ее локтем.

ШИРИН

Вы слышите? Послушайте!

Тайра смотрит туда, куда показывает Ширин, и видит хранителя
Культа, который, забыв обо всем на свете, стоит лицом к окну и
в экстазе что-то бормочет.

ТАЙРА

(шепотом)

Что он говорит?

ШИРИН

(сердито)

Он цитирует Книгу откровений, пятую
главу. Молчите и слушайте!

ЛАТИМЕР

(нараспев)

«И случилось так, что солнце Бета в те
дни все дольше и дольше оставалось в
небе совсем одно, а потом пришло
время, когда только оно, маленькое и
холодное, светило над Льягашем.

(MORE)

ЛАТИМЕР (cont'd)

И собирались люди на площадях и дорогах, и дивились люди тому, что видели, ибо дух их был омрачен. Сердца их были смущены, а речи бессвязны, зане души людей ожидали пришествия Звезд. И в городе Тригоне, в самый полдень, вышел Вендрет 2, и сказал он людям Тригона: «Внемлите, грешники! Вы презираете пути праведные, но пришла пора расплаты. Уже грядет пещера, дабы поглотить Льягаш и все, что на нем!» Он еще не сказал слов своих, а Тьма Пещеры уже заслонила край Беты и скрыла его от Льягаша. Громко кричали люди, когда исчезал свет, и велик был страх, овладевший их душами. И случилось так, что Тьма Пещеры пала на Льягаш, и не было света на всем Льягаше. И люди стали как слепые, и никто не видел соседа, хотя и чувствовал его дыхание на лице своем. И в этот миг души отделились от людей, а их покинутые тела стали как звери, да, как звери лесные; и с криками рыскали они по темным улицам городов Льягаша. А со Звезд пал Небесный Огонь, и где он коснулся Льягаша, там обращались в пепел города его, и ни от человека, ни от дел его не осталось ничего. И в час тот...»

Латимер замечает, что Ширин и Тайра его слушают. Что-то меняется в его голосе. Легко, не переводя дыхания, Латимер чуть меняет тембр, и речь становится непонятной. Тайра вздрагивает от удивления. Слова кажутся почти знакомыми, однако акцент неуловимо изменился, сместились ударения – и понять Латимера уже нельзя.

ШИРИН

(хитро улыбаясь)

Он перешел на язык какого-то древнего цикла. Быть может, на язык их легендарного второго цикла. Именно на этом языке, как вы знаете, была первоначально написана Книга откровений.

Тайра отодвигает свой табурет и приглаживает волосы пальцами, которые уже не дрожат.

ТАЙРА

Это все равно, с меня достаточно.
Теперь я чувствую себя гораздо лучше.

ШИРИН

(удивленно)

Неужели?

ТАЙРА

Несомненно. Хотя несколько минут назад я и перепугалась. Все эти ваши рассказы о тяготении, а потом начало затмения чуть было совсем не выбили меня из колеи. Но это...

(он презрительно указывает пальцем в сторону Латимера)

это я слышала еще от няньки. Я всю жизнь посмеивалась над этими сказками. Пугаться их не собираюсь и теперь.

Она глубоко вздыхает и добавляет с нервной усмешкой:

ТАЙРА

Но чтобы опять не потерять присутствия духа, я лучше отвернусь от окна.

ШИРИН

Прекрасно. Только лучше говорите потише. Атон только что оторвался от своего прибора и бросил на вас убийственный взгляд.

ТАЙРА

(с гримасой)

Я забыла про старика.

Она осторожно переставляет табурет, чтобы сидеть спиной к окну. С отвращением глядит через плечо:

ТАЙРА

Мне пришло в голову, что очень многие должны быть невосприимчивы к этому звездному безумию.

Психолог отвечает не сразу. Бета уже прошла зенит, и кроваво-красное квадратное пятно, повторявшее на полу очертания окна, переползает теперь на колени Ширина. Он задумчиво глядит на этот тусклый багрянец, потом нагинаяется и смотрит на само солнце. Камера показывает из окна, на фоне воя ледяного ветра и развевающихся занавесок. Музыка, звуков, шума – ничего нет. Чернота поглотила треть солнца. Ширин содрогается, и, когда он снова выпрямляется, его румяные щеки заметно бледнеют. Со смущенной улыбкой он тоже садится спиной к окну.

ШИРИН

(с иронией)

Сейчас в Саро, наверно, не менее двух миллионов людей возвращаются в лоно Культа, который переживает свое великое возрождение. Культу предстоит целый час небывалого расцвета. Думаю, что его хранители извлекают из этого срока все возможное. Простите, вы сейчас что-то сказали?

ТАЙРА

Вот что: каким образом хранители Культа умудрялись передавать Книгу откровений из цикла в цикл и каким образом она вообще была написана? Значит, существует какой-то иммунитет – если все сходили с ума, то кто же все-таки написал эту книгу.

Ширин грустно смотрит на Тайру.

ШИРИН

Ну, девушка, очевидцев, которые могли бы ответить на этот вопрос, не существует, но мы довольно точно представляем себе, что происходило. Видите ли, имеются три группы людей – они пострадают по сравнению с другими не так сильно. Во-первых, это те немногие, которые вообще не увидят Звезд; к ним относятся слепые и те, кто напьется до потери сознания в начале затмения и протрезвится, когда все уже кончится. Этих мы считать не будем, так как, в сущности, они не очевидцы.

(MORE)

ШИРИН (cont'd)

Затем дети до шести лет, для которых весь мир еще слишком нов и неведом, чтобы они испугались Звезд и Тьмы. Они просто познакомятся с еще одним явлением и без того удивительного мира. Согласны?

Тайра неуверенно кивает.

ТАЙРА

Пожалуй...

ШИРИН

И, наконец, тугодумы, слишком тупые, чтобы лишиться своего неразвитого рассудка... например, старые, замученные работой крестьяне. Ну, у детей остаются только отрывочные воспоминания, и вкупе с путаной, бессвязной болтовней полусумасшедших тупиц они-то и легли в основу Книги откровений. Естественно, первый вариант книги был основан на свидетельствах людей, меньше всего годившихся в историки, то есть детей и полуидиотов; но потом ее, наверно, тщательно редактировали и исправляли в течение многих циклов.

ТАЙРА

Вы думаете, они пронесли книгу через циклы тем же способом, которым мы собираемся передать следующему циклу секрет тяготения?

ШИРИН

Возможно. Не все ли равно, как они это делают. Как-то умудряются. Я хочу только сказать, что эта книга полна всяческих искажений, хотя в основу ее и легли действительные факты. Например, вы помните эксперимент Фаро и Йимота с дырками на крыше, который не удался?..

ТАЙРА

Да.

ШИРИН

А вы знаете, почему он не...

Он умолкает и в тревоге поднимается со стула: к ним подходит Атон. На лице старика ужас.

ШИРИН

(в страхе)

Что случилось?

Атон берёт Ширина под локоть и отводит в сторону. У старика дрожат руки.

АТОН

(хриплым шепотом)

Говорите тише! Я только что получил известие из Убежища.

ШИРИН

(хватает его за плечо)

У них что-нибудь неладно?

АТОН

(с трудом выдавливая слова)

Не у них. Они только что заперлись и выйдут наружу только послезавтра. Им ничто не грозит. Но город, Ширин... В городе кровавый хаос. Вы не представляете себе...

ШИРИН

(нетерпеливо)

Ну? Ну и что? Будет еще хуже. Почему вы так дрожите?

(он подозрительно смотрит на Атона)

Как вы себя чувствуете?

При этом намеке в глазах Атона мелькает гнев, но тут же вновь сменяется мучительной тревогой.

АТОН

Вы не понимаете. Хранители Культа не дремлют. Они призывают людей напасть на обсерваторию, обещая им немедленное отпущение грехов, обещая спасание души, обещая все что угодно. Что нам делать, Ширин?

Ширин опускает голову и отсутствующим взглядом долго смотрит на носки своих башмаков. Задумчиво постукав пальцем по подбородку, он наконец поднимает глаза и решительно говорит:

ШИРИН

Что делать? А что вообще можно сделать? Ничего! Наши знают об этом?

АТОН

Конечно, нет!

ШИРИН

Хорошо! И не говорите им. Сколько времени осталось до полного затмения?

АТОН

Меньше часа.

ШИРИН

Нам осталось только рискнуть. Чтобы организовать действительно опасную толпу, понадобится время, и сюда они не скоро дойдут. До города добрых миль пять...

Он смотрит в окно, на поля, покрытые багровым сумраком, на далёкие шпили столицы, которая в тусклых лучах Беты кажется туманным пятном на горизонте.

ШИРИН

(не оборачивая головы)

Понадобится время. Продолжайте работать и молитесь, чтобы полное затмение опередило толпу.

Камера медленно движется над плечом Ширина и замирает в воздухе, за окном обсерватории. На тёмно-красном небе зловеще пылает остаток звезды. Теперь Бета разрезана пополам и выгнутая граница черноты вторглась на вторую, еще светлую половину. Словно гигантское веко наискосок смыкается над источником вселенского света. Приглушенные звуки кипящей в обсерватории работы стихают, уступая место непобедимому, страшному вою ледяного ветра. Вой только подчёркивает жуткую, неестественную тишину, опустившуюся за окном. Даже насекомые испуганно молчат, все вокруг потускнело.

Над ухом Ширина слышен чей-то голос. Камера рывком возвращается в купол и показывает Тайру.

ТАЙРА

Что-нибудь случилось?

ШИРИН

Что? Нет. Садитесь. Мы мешаем работать.

Они возвращаются в свой угол, но психолог некоторое время молчит. Он пальцем оттягивает воротник и вертит головой, но легче от этого не становится. Вдруг он оборачивается к Тайре:

ШИРИН

А вам не трудно дышать?

Журналистка широко открывает глаза и делает несколько глубоких вдохов.

ТАЙРА

Нет. А что?

ШИРИН

Наверно, я слишком долго смотрел в окно. И на меня подействовал полумрак. Затруднение дыхания – один из первых симптомов приступа клаустрофобии.

ТАЙРА

(еще раз глубоко вдохнув)

Ну, на меня он еще не подействовал. Смотрите, кто-то идет.

Между ними и окном, заслоняя тусклый свет, встаёт Бини. Ширин испуганно глядит на него.

ШИРИН

А, Бини!

Фотограф смущенно переступает с ноги на ногу и слабо улыбается.

БИНИ

Вы не будете возражать, если я немного посижу тут с вами? Мои камеры подготовлены, и до полного затмения мне делать нечего.

Он смотрит на Латимера, который достал из рукава маленькую книгу в кожаном переплете и углубился в чтение.

БИНИ

Этот мерзавец вел себя тихо?

Ширин кивает. Расправив плечи и напряженно хмурясь, он заставляет себя ровно дышать.

ШИРИН

Бини, а вам не трудно дышать?

БИНИ

(глубоко вдохнув)

Мне не кажется, что здесь душно.

ШИРИН

(виновато)

У меня начинается клаустрофобия.

БИНИ

А-а-а! Со мной дело обстоит по-другому. У меня такое ощущение, будто что-то случилось с глазами. Все кажется таким неясным и расплывчатым... И холодно.

ТАЙРА

(поморщившись)

Да, сейчас действительно холодно. Уж это-то не иллюзия. У меня так замерзли ноги, будто их только что доставили сюда в вагоне-холодильнике.

ШИРИН

Нам необходимо говорить о чем-нибудь нейтральном. Я же объяснил вам, Тайра, почему эксперимент Фаро с дырками в крыше окончился неудачей...

ТАЙРА

Вы только начали.

ШИРИН

Ну, так вот: они слишком уж буквально толковали Книгу откровений. Вероятно, вовсе не следует считать Звезды физическим феноменом.

(MORE)

ШИРИН (cont'd)

Дело в том, что полная Тьма, возможно, заставляет мозг, так сказать, творить свет. Наверно, Звезды и есть эта иллюзия света.

ТАЙРА

Другими словами, Звезды, по вашему мнению, результат безумия, а не его причина? Зачем же тогда Бини фотографировать небо?

ШИРИН

Хотя бы для того, чтобы доказать, что Звезды – это иллюзия. Или чтобы доказать обратное – я ведь ничего не утверждаю наверняка. Или, наконец...

БИНИ

(перебивает)

Я рад, что вы заговорили об этом!

(поднимает вверх палец)

Я думал об этих Звездах и пришел к довольно любопытным выводам. Конечно, все это построено на песке, но кое-что интересное, как мне кажется, в этом есть... Хотите послушать?

ШИРИН

(откинувшись на спинку
стула)

Говорите. Я слушаю.

БИНИ

(смущенно)

Так вот: предположим, что во Вселенной есть другие солнца. То есть такие солнца, которые находятся слишком далеко от нас и потому почти не видны. Наверно, вам кажется, что я начитался научной фантастики...

ШИРИН

Почему же? Но разве подобная возможность не опровергается тем фактом, что по закону тяготения об их существовании должно было свидетельствовать их притяжение?

БИНИ

Оно не скажется, если эти солнца достаточно далеко. Хотя бы на расстоянии четырех световых лет от нас или еще дальше. Мы не можем заметить такие возмущения, потому что они слишком малы. Предположим, что на таком расстоянии от нас имеется много солнц... десяток или даже два...

ТАЙРА

(присвистнув)

Какую статью можно было бы соорудить из этого для воскресного приложения! Два десятка солнц во Вселенной на расстоянии восьми световых лет друг от друга. Конфетка! Таким образом, наша Вселенная превращается в пылинку! Читатели будут в восторге.

БИНИ

(смутившись)

Это ведь только предположение. А вывод из него такой: во время затмения эти два десятка солнц стали бы видимы, исчез бы солнечный свет, в блеске которого они тонут. Поскольку они очень далеко, то будут казаться маленькими, как камешки. Конечно, хранители Культа говорят о миллионах Звезд, но это явное преувеличение. Миллион Звезд просто не уместятся во Вселенной – они касались бы друг друга!

Ширин слушает Бини со все возрастающим интересом.

ШИРИН

В этом что-то есть, Бини. Преувеличение... именно это и случается. Наш мозг, как вы очевидно, знаете, не способен сразу осознать точное число предметов, если их больше пяти; для большего числа у нас существует понятие «много». А десяток таким же образом превращается в миллион. Очень интересная мысль!

БИНИ

Мне пришло в голову еще одно любопытное соображение. Вы когда-нибудь задумывались над тем, как упростилась бы проблема тяготения, если бы мы имели дело с относительно несложной системой? Представьте себе Вселенную, в которой у планеты только одно солнце. Планета обращалась бы по правильной эллиптической орбите, и точная природа силы тяготения была бы очевидной и без доказательств. Астрономы такого мира открыли бы тяготение, пожалуй, даже прежде, чем изобрели бы телескоп. Оказалось бы достаточным простое наблюдение невооруженным глазом.

ШИРИН

(с сомнением)

Но была бы такая система динамически стабильна?

БИНИ

Конечно! Это так называемый «случай двух тел». Математически это было исследовано, но меня интересует философская сторона вопроса.

ШИРИН

(вздыхнув)

Как приятно оперировать такими изящными абстракциями, вроде идеального газа или абсолютного нуля.

БИНИ

Разумеется, беда в том, что жизнь на такой планете была бы невозможна. Она не получала бы достаточно тепла и света, и, если бы она вращалась, на ней была бы полная тьма половину каждых суток, так что жизнь, первым условием существования которой является свет, не могла бы там развиваться...

Ширин перебивает его, вскочив так резко, что стул падает:

ШИРИН

Атон принес светильники!

Бини запинаятся. Обернувшись, он улыбается с таким облегчением, что рот его растягивается до ушей. В руках Атона десяток стержней длиной сантиметров тридцать и толщиной в три. Он свирепо глядит поверх стержней на собравшихся вокруг сотрудников обсерватории.

АТОН

Немедленно возвращайтесь на свои места! Ширин, идите сюда, помогите мне!

Ширин подбегает к старику, и в полной тишине они принимаются вставлять стержни в самодельные металлические держатели, висящие на стенах. С таким видом, словно он приступает к свершению главного таинства какого-нибудь священного ритуала, Ширин чиркает большой неуклюжей спичкой и, когда она, брызгая искрами, загорается, передает ее Атону, который подносит пламя к верхнему концу одного из стержней. Пламя сначала тщетно лижет конец стержня, но затем неожиданная желтая вспышка ярко освещает сосредоточенное лицо Атона. Он отводит спичку в сторону, и в комнате раздаётся такой восторженный вопль, что звенят стекла. Над стержнем поднимается шестидюймовый колеблющийся язычок пламени. Один за другим зажжены остальные стержни, и шесть огней заливают желтым неровным светом даже дальние углы комнаты. Свет тусклый, уступающий даже лучам потемневшего солнца. Пламя мечется, рождая пьяные, раскачивающиеся тени. Факелы отчаянно чадят. Но дают желтый свет. Желтый свет кажется особенно приятным после багрового сумрака. Даже Латимер отрывается от книги и с удивлением смотрит на светильник. Ширин греет руки у ближайшего огонька, не обращая внимания на то, что кожу уже покрывает сероватый слой копоты.

ШИРИН

(бормочет в восторге)

Прелестно! Прелестно! Никогда не думал, что желтый свет так красив!

ТАЙРА

(глядя на факелы с подозрением)

Что за штуки?

ШИРИН

Дерево.

ТАЙРА

Ну, нет. Они же не горят. Обуглился только конец, а пламя продолжает вырываться из ничего.

ШИРИН

В этом-то вся и прелесть. Это очень эффективный механизм для получения искусственного света. Мы изготовили их несколько сотен, но большая часть, конечно, отнесена в Убежище. Принцип такой: берется губчатая сердцевина тростника, высушивается и пропитывается животным жиром. Потом она зажигается, и жир понемногу горит. Эти факелы будут гореть безостановочно почти полчаса. Остроумно, не правда ли? Это изобретение одного из молодых ученых Сароского университета.

Вскоре оживление в куполе угасает. Латимер ставит свой стул прямо под факелом и, шевеля губами, продолжает монотонно читать молитвы, обращенные к Звездам. Бини опять отходит к своим камерам, а Тайра пишет в блокноте заметки для статьи. Это помогает не думать о Тьме. Воздух, кажется, стал плотнее. Сумрак, как осязаемая материя, вползает в комнату, и танцующий круг желтого света все резче выделяется среди стущающейся мглы. Из звуков слышно только завывание ветра за окном и потрескивание факелов; кто-то осторожно, на цыпочках обходит стол, за которым работают астрономы; время от времени кто-нибудь сдержанно вздыхает, стараясь сохранять спокойствие в мире, уходящем в тень.

Внезапно слышен отдаленный шум. Первой реагирует Тайра: она выпрямляется и прячет записную книжку. Затаив дыхание, прислушивается, а потом, пробравшись между солароскопом и одной из камер Бини, нехотя подходит к окну. Тишину разрывает ее внезапный крик:

ТАЙРА

Ширин!

Все бросают работу. В одну секунду психолог подбегает к журналисту. К ним подходит Атон.

Даже Йимот, который примостился на маленьком сиденье высоко в воздухе, возле окуляра громадного солароскопа, опускает голову и глядит вниз. В тёмно-красном, почти коричневом небе от солнца остался только тлеющий осколок, бросающий последний отчаянный взгляд на Льягаш. Горизонт на востоке, где находился город, поглощен Тьмой, а дорога от Саро к обсерватории стала тускло-красной полоской, по обе стороны которой тянутся рощицы. Отдельных деревьев уже не видно, они слились в сплошную темную массу. Но именно дорога приковывает к себе внимание всех. Камера выдвигается из окна. На дороге грозно кипит страшная темная масса.

ЕХТ. ДОРОГА К ОБСЕРВАТОРИИ – NIGHT

Камера летит над дорогой, показывая толпу обезумевших людей. На губах у них пена, лица и руки окровавлены. Они больше напоминают зомби. Толпа бежит, как единая масса, люди топчут упавших, рвут на себе одежду.

ИНТ. НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ – CONTINUOUS

АТОН

(кричит)

Сумасшедшие из города! Они уже близко!

ШИРИН

Сколько осталось до полного затмения?

АТОН

Пятнадцать минут, но... но они будут здесь через пять...

ШИРИН

Неважно. Проследите, чтобы все продолжали работать. Мы их не пустим. У этого здания стены, как у крепости. Атон, на всякий случай не спускайте глаз с нашего незваного гостя. Тайра, идемте со мной!

INT. ЛЕСТНИЦА – CONTINUOUS

Вновь начинается съёмка ручной камерой. Тайра выбегает из комнаты вслед за Шириным, но винтовая лестница уходит вниз, в сырой жуткий мрак. Не задерживаясь ни на секунду, Ширин и Тайра по инерции успевают еще спуститься ступенек на двадцать, но тусклый, дрожащий желтый свет, падавший из двери купола, исчезает и со всех сторон смыкается густая зловещая тень. Ширин хватается рукой за грудь. Глаза его широко раскрываются, голос напоминает сухой кашель:

ШИРИН

Я не могу... дышать... ступайте вниз...
одна... Заприте все двери...

ТАЙРА

(спустившись ещё на
несколько ступенек)

Погодите! Вы можете продержаться
минуту?!

(кричит)

Стойте здесь, я сейчас вернусь!

Перескакивая через ступеньки, она мчится вверх. Но камера остаётся в темноте, рядом с Шириным. В полной тьме слышно лишь хриплое дыхание психолога, оно медленно затихает. Наконец, появляется Тайра с факелом в руке. Когда она склоняется над Шириним, тот уже мертв. Тайра в ужасе трясёт его за плечо:

ТАЙРА

Ширин? Ширин?!

Она подносит факел к лицу Ширина и понимает, что психолог мертв. Потрясенная девушка отходит на пару шагов, у нее дрожат руки.

ТАЙРА

Атон! Атон!!!

Из двери наверху появляется бледный профессор. При виде мертвого Ширина, он чуть не теряет сознание.

АТОН

Как же так...

ТАЙРА

Нет времени горевать! Возьмите себя
в руки! У нас есть свет! Надо
запереть двери!

Подняв факел как можно выше и поддерживая спотыкающегося профессора под локоть, она направляется вниз, стараясь держаться в середине спасительного кружка света.

INT. ОБСЕРВАТОРИЯ - CONTINUOUS

В кабинеты на первом этаже еще проникает тусклый свет с улицы.

ТАЙРА

(грубо сует факел Атону)
Держите! Слышите их?

Они прислушиваются. Снаружи доносятся бессвязные, хриплые вопли. Окна обсерватории защищены железными решетками из толстых прутьев, глубоко утопленных в бетонную облицовку. Парадная дверь представляет собой массивную дубовую доску, обитую железом. Тайра задвигает засовы. В другом конце коридора тихо ругается Атон. Он показывает на дверь черного хода, замок которой аккуратно выломан.

АТОН

Вот таким образом Латимер проник
сюда!

ТАЙРА

(нетерпеливо)
Ну, так и не стойте столбом!
Помогите мне тащить мебель... И
уберите факел от моих глаз. Этот
дым меня задушит!

Они с грохотом волокут к двери тяжелый стол; вскоре там появляется баррикада, которой не хватает красоты и симметрии, что, однако, с избытком компенсируется ее массивностью. Откуда-то издали слышен глухой стук кулаков по парадной двери и вопли.

ТАЙРА

(со стоном)
Вернемся в купол!

INT. КУПОЛ ОБСЕРВАТОРИИ – MOMENTS LATER

В куполе только один Йимот продолжает сидеть на своем месте, у солароскопа. Все остальные сгрудились у фотоаппаратов. Хриплым, напряженным голосом Бини даёт последние указания.

БИНИ

Пусть каждый уяснит себе... Я снимаю Бету в момент наступления полного затмения и меняю пластинку. Каждому из вас поручается одна камера. Вы все знаете время выдержки...

(проводит ладонью по глазам)

Факелы еще горят? Хотя... я сам вижу. Запомните, не... не старайтесь получить хорошие снимки. Не тратьте времени, пытаюсь снять одновременно две Звезды. Одной достаточно. И... и если кто-нибудь почувствует, что с ним началось ЭТО, пусть немедленно отойдет от камеры!

АТОН

Тайра, отведите меня к факелу. Я задыхаюсь.

Журналистка отвечает не сразу. Люди уже не видны, только расплывчатые смутные тени: желтые пятна факелов над головой почти не дают света.

ТАЙРА

(жалобно)

Темно...

АТОН

Огонь...

(Неуверенно шагает вперед)

Огонь!

ТАЙРА

(взяв себя в руки)

Погодите, я отведу вас.

Кое-как им удаётся пересечь комнату. Всё это снято ручной камерой, огни факелов нервно мерцают, снаружи слышны кровожадные вопли и плач.

Тайра жмурит глаза, отказываясь видеть Тьму, отказываясь верить, что ею овладевает смятение. Никто не слышит их шагов, не обращает на них никакого внимания. Атон натывается на стену.

АТОН

(срывающимся голосом)

Я ничего не вижу!

БИНИ

(шепотом)

Это вы, Атон?

АТОН

Бини! Не бойтесь толпы. Она сюда не ворвется...

(сползает по стене,
лишившись сил)

Смена кадра. Камера покачивается, на свет то и дело выхватывает из Тьмы лицо Латимера, хранителя Культа. Лицо искажено гримасой отчаяния. Он дал слово, и нарушить его значит подвергнуть свою душу смертельной опасности. Новый кадр показывает лицо Бини, подставленное под последний луч Беты. Его кожа кажется темно-багровой, и Латимер, увидев, как фотограф склонился над фотоаппаратом, принимает решение. Шатаясь из стороны в сторону, он бросается вперед. Перед ним нет ничего, кроме теней... А затем кто-то бросается на него, валит на пол и вцепляется в волосы. Латимер изо всех сил бьет противника коленом:

ЛАТИМЕР

Пустите меня или я убью вас!

ТАЙРА

(вскрикнув от боли)

Ах, ты, подлая крыса!

Камера скачет в агонии. На мгновение видно лицо Бини, слышен его хриплый голос: «Есть! К камерам, все!», и тут же последний луч солнечного света исчезает. В полной темноте пропадают все звуки.

Слышен странный вскрик Атона, вот оборвался чей-то истерический смешок... и снаружи наступает тишина. Странная, мертвая тишина. Тайра разжимает руки, но и тело Латимера вдруг обмякает и расслабляется.

Заглянув в глаза хранителя Культа, Тайра видит в них остекленевшую пустоту, где отражаются желтые кружочки факелов. На губах Латимера пузырится пена, слышно его тихое звериное повизгивание.

Оцепенев от страха, Тайра медленно приподнимается на одной руке и смотрит на леденящую кровь черноту в окне. Камера рывком отодвигается, вырывается из окна и, мгновенно развернувшись, обращается к небу.

ЕХТ. ДВОР ОБСЕРВАТОРИИ – NIGHT

Там сияют звёзды. И не каких-нибудь жалких три тысячи шестьсот слабеньких звезд, видных невооруженным глазом с Земли. Лягаш находится в центре гигантского звездного роя. Тридцать тысяч ярких солнц сияют с потрясающим душу великолепием, еще более холодным и устрашающим в своем жутком равнодушии, чем жестокий ветер, пронизывающий холодный, уродливо сумрачный мир.

Тайра, шатаясь, поднимается на ноги; споткнувшись о какого-то человека, ползущего на четвереньках, и прижимая руки к сведенному судорогой горлу, Тайра ковыляет к пламени факелов, заслонившему от ее безумных глаз весь остальной мир.

ТАЙРА

(хрипит)

Свет!

Где-то, как испуганный ребенок, захлебывается плачем Атон.

АТОН

(плачет)

Звезды.. все Звезды.. мы ничего не знали. Мы совсем ничего не знали. Мы думали шесть звезд это Вселенная что-то значит для Звезд ничего Тьма во веки веков и стены рушатся а мы не знали что мы не могли знать и все...

Кто-то пытается схватить факел – он падает и гаснет. И сразу же страшное великолепие равнодушных Звезд надвигается на людей. А за окном на горизонте, там, где был город Саро, поднимается, становясь все ярче, багровое зарево, но это не свет восходящего Солнца.

Снова пришла долгая ночь.